

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию **Ступина Юрия Александровича «Великая Отечественная война как фактор геодемографической трансформации Ленинградской области»**, представленной в диссертационный совет Д 002.046.01 при Институте географии РАН на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Обосновывая **актуальность** работы, Ю.А. Ступин справедливо указывает на необходимость изучения двух различных по своим движущим силам процессов трансформации расселения – эволюционного и неэволюционного, вызванного катастрофическими событиями, и исследует второй в пределах Ленинградской области, в течение почти трех лет бывшей театром военных действий Великой Отечественной войны. Воздействие войны на данной территории, часть которой, к тому же, несколько раз меняла свою государственную принадлежность и гражданство населения, было столь глубоким, что это позволило Ю.А. Ступину проследить влияние катастрофических событий и на дальнейшую эволюцию системы расселения. Тем самым удалось показать взаимосвязи эволюционных и неэволюционных изменений на конкретной территории, и это хороший научный результат.

Среди поставленных в работе **задач** наиболее важно с точки зрения научной значимости выявление дифференцированных в пространстве и во времени особенностей трансформационных процессов – на территориях с разным военно-географическим положением в 1941–1944 гг., в период «демилитаризации» 1944–1948 гг. и восстановительный период 1949–1958 гг., а также анализ направлений геодемографической динамики новых территорий (Карельского перешейка и Эстонской Ингрии), входивших до 1944 г. в состав других государств.

Чрезвычайно обширная **информационная база** работы включает множество редких источников, в том числе архивных, которые стали основными в исследовании. Используются материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., а по некоторым территориям – также 1970–2010 гг.; обширные архивные и опубликованные материалы органов государственной статистики Ленинградской области; опубликованные статистические издания Главного управления статистики Финляндии и Центрального статистического бюро Эстонии; архивные и опубликованные документы областных и районных органов власти Ленинградской области, командования Ленинградского фронта; архивные документы немецких и финских административных органов, созданных на оккупированной территории; крупномасштабные топографические карты, время издания которых соответствует изучаемому периоду. Важно подчеркнуть, что все источники

тщательно проанализированы; это было необходимо, в том числе, в связи с их нетривиальностью.

В работе сочетаются исторический и географический подходы, **методы** исторического и географического анализа.

Не вызывает сомнений **научная новизна** полученных в диссертации результатов. Наиболее высоко, с нашей точки зрения, стоит оценить введение в научный оборот большого объема труднодоступных, уникальных, ранее не опубликованных статистических данных, большей частью архивных. Эти данные собраны Ю.А. Ступиным, во-первых, из крайне разнообразных источников, в том числе различающихся на разных участках изучаемой территории, а на некоторых – отличающихся радикально, и, во-вторых, за временной отрезок, который включает как экстраординарный период военных условий, так и «тёмный период» (как его называет автор) истории советской статистики. Несмотря на это, на основе данных материалов удалось составить достаточно целостную картину демографического развития региона в период войны. Новым является также разделение изучаемой территории по признаку военно-географического положения, показ его влияния на пространственные результаты демографического развития и выявление особенностей прифронтового типа территориальной организации населения. Новизна содержится и в выявлении роли войны как мощного стимулятора процессов урбанизации в Ленинградской области и как катализатора процесса сужения освоенного пространства.

Практическая значимость работы связана главным образом с возможностью использования ее материалов в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях при изучении дисциплин географического и исторического профиля. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть учтены при определении перспектив развития городов и районов Ленинградской области в программах развития.

Диссертация Ю.А. Ступина опирается на подробный анализ географической и исторической литературы. Работа содержит картосхемы, а также небольшое число диаграмм и графиков, которые служат инструментом анализа и отражают полученные результаты. Две таблицы помещены в приложения, хотя стоит отметить, что они были бы уместнее на страницах основной части работы.

Все сказанное позволяет сделать вывод об **обоснованности защищаемых положений диссертации**.

Диссертация построена в соответствии с поставленной целью, решаемыми задачами, принятыми подходами. Работа состоит из трех глав. В первой главе – теоретико-методической – автор рассматривает основы историко-географического изучения населения; анализирует существующие подходы и предлагает определения тех

категорий, на которых строится работа: региональная система расселения, популяционная катастрофа, освоенность территории, военно-географическое положение; характеризует источники использованных данных; представляет периодизацию военных действий на территории Ленинградской области с подробной их географической привязкой, выделяет группы районов в зависимости от их положения по отношению к фронту и вводит временную структуризацию трансформационных процессов в региональной системе расселения, связанных с Великой Отечественной войной.

Вторая и третья главы посвящены анализу трансформаций системы расселения Ленинградской области соответственно в 1941–1944 и 1944–1958 гг. В соответствии со спецификой информационной статистической базы, о которых сказано выше, факторы и особенности трансформаций во второй главе проанализированы отдельно в районах советского тыла и на оккупированных территориях. Подробно представлены количественные и пространственные характеристики миграционных процессов – мобилизации мужского населения на военную службу, различные виды эвакуации населения, отселения гражданского населения из прифронтовой полосы, вывоза оstarбайтеров в Германию, отселение с оккупированных территорий представителей родственных оккупантам народов, попыток тотального выселения гражданского населения с оккупированной территории, а также составляющих демографической обстановки. Глава заканчивается анализом итогов трансформации системы расселения Ленинградской области за период войны и динамики заселенности территории после восстановления единства области с выделением пяти зон по величине убыли населения с 1941 по 1944 г.

Структура первого параграфа третьей главы похожа на первые два параграфа второй главы: представлены количественные и пространственные характеристики здесь уже реиммиграции – демобилизации военнослужащих из Красной Армии, реэвакуации и репатриации населения. Очень ценно то, что в обеих главах, где это позволяла источниковая база, прослежено влияние миграционными процессами на составляющие воспроизводства населения. Проанализирован и такой аспект послевоенного развития, как масштабные миграции, не только прямо вызванные войной, но и порожденные ею опосредованно. В предложенном Ю.А. Ступин названии этого явления – потенциально-миграционно-генерирующий эффект войны идея заключена в слове потенциально: «резкое увеличение числа потенциальных мигрантов, значительная часть которых приняла реальное участие в механическом движении населения» (с. 109). Вывод об ускорении урбанизационных процессов на территории области вследствие войны сопровождается группировкой районов по значимости этого фактора. Проведен анализ

заселенности территории в 1949 и 1959 гг. по сравнению с 1941 и 1944 гг. Во втором параграфе третьей главы проведен также более детальный в территориальном отношении геодемографический анализ (1939–1959 гг.) в пределах двух административных районов – Ефимовского (тылового) и Кингисеппского (оккупированного). Более крупный масштаб позволил оперировать населенными пунктами с учетом их размера, функций и этнического состава населения и исследовать динамику, выделяя ареалы, что ближе к понятию расселения, нежели распределение населения по районам. Последний параграф посвящен территориальной системе расселения Карельского перешейка после 1940 г. вплоть до 2010-го, в том числе проведено сравнение с локальными системами расселения (сельскими коммунами), которые существовали на этой территории в пределах Финляндии (в 1920–1930-х годах).

Основные выводы приведены в Заключение.

Таким образом, в диссертационной работе Ю.А. Ступина представлена одновременно масштабная и детальная картина драматических трансформаций в системе расселения Ленинградской области, связанных с Великой Отечественной войной. Наибольший интерес вызывают следующие выводы. Наличие интерференции фундаментальных эволюционных и катастрофических неэволюционных процессов. Сохранение географических следов войны в областной системе расселения в течение многих лет после возвращения региона к мирной жизни; различия в заселенности территории во многом определяли контрасты военно-географического положения. В годы войны в области возникла территориальная организация населения особого прифронтового типа с очень высокой убылью и градиентом роста масштабов запустения из тыла к фронту, которые с некоторыми различиями наблюдались по обе стороны линии фронта. Содержание демилитаризационной фазы заключалось в масштабных процессах возвращения населения в область, однако миграционные процессы военного времени оказались возвратными лишь частично. Рост потенциальной миграции как следствие высокой подвижности военных лет (потенциально-миграционно-генерирующий эффект). Послевоенное ускорение урбанизации в области и его оборотная сторона – резкое сужение освоенного пространства, причем вместо плавного, эволюционного перехода от преимущественно сельского освоения к концентрированному урбанистическому процесс приобрел скачкообразный характер. Территориям, ранее относившимся к разным государствам, присуща разная динамика.

Вместе с тем работа Ю.А. Ступина не лишена недостатков.

1. Указанные в качестве объекта диссертационного исследования население и региональная система расселения Ленинградской области – это два самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, объекта.

2. В работе неоднократно даются определения предмета и содержания исследования: на с. 5. предмет – «сдвиги в населении и РСР ЛО, возникшие в ходе Великой Отечественной войны и в качестве ее последствий»; на с. 21 предмет – «выявление значения отклоняющего («возмущающего») фактора, воздействующего на ход... процесса, – Великой Отечественной войны», на с. 27 «детализация урбанизационного процесса в 40-е – 50-е гг. представляется одним из главных направлений нашего исследования», на с. 31 «Основное направление работы в рамках исследования – выявление и характеристика изменений в размещении населения региона», на с. 32 «в основе работы – анализ особенностей динамики численности населения ЛО и отдельных её частей». Возникает вопрос, о чем же работа: о самих сдвигах или об их факторах, о размещении или системе расселения? В действительности, все определения отражают различные стороны исследования, и стоило это четко сформулировать один раз.

3. Содержание всех глав и параграфов хорошо вписывается в структуру работы и не вызывает возражений в отличие от некоторых названий: 1) название параграфа 1.2 – уже его содержания, поскольку рассматриваются не только понятия система расселения и популяционная катастрофа, но имеющие не меньшее значение в работе категории эволюции расселения, стадий урбанизации, освоенности/заселенности территории и др.; 2) в названии параграфа 1.3 использовано слово «эволюция», хотя речь идет о периоде катастрофических, т.е. неэволюционных событий; 3) в названии главы 2 говорится о развитии областной системы расселения в период ее раскола (1941–1944 гг.), хотя с расколом развитие целого не сочетается, даже с учетом многозначности понятия развитие, когда под ним понимают не только поступательное движение.

4. Несмотря на то, что по своему содержанию, полученным результатам и их новизне работа содержит значительный исторический аспект, а анализ близких к проблематике диссертации исторических исследований (с. 47–48) приводит к важному выводу «о слабой изученности региональной демографической истории времён Великой Отечественной войны.» (с. 49), раздел первой главы, посвященный концептуальным основам историко-географического изучения населения, выглядит чрезмерным как по набору затрагиваемых сюжетов, так и по объему текста и количеству упоминаемых литературных источников. Многие рассматриваемые в этом разделе положения не влияют на данное диссертационное исследование. Кроме того, в рассуждениях об историко-

географическом подходе не все ясно, например, комментарий к рис. 1 на с. 20 не делает его понятным.

5. В отличие от обширного (на 14 страницах) рассмотрения историко-географических концептуальных положений, изобилующего ссылками на других авторов, все остальные ключевые понятия и категории, на которых основывается исследование, представлены или обоснованы чрезвычайно коротко и нечетко (7 страниц, практически без упоминания авторов и без ссылок на источники).

1) На с. 21 автор указывает, что «в основу исследования... положены теоретические концепции эволюции расселения»: следовало бы остановиться на этих концепциях подробнее, однако эволюции посвящены два коротких абзаца (с. 27–28), в первом из которых упомянуто (лишь упомянуто) наличие в географических исследованиях эволюционного подхода и стадийных концепций урбанизации, а во втором говорится, что «в упомянутых исследованиях основное внимание уделяется именно *эволюционным*, «ординарным» процессам *эволюции* расселения» (курсив мой – О.Г.), хотя «их вектор определяется еще и экстраординарными, катастрофическими явлениями, на которые обычно обращается недостаточно внимания» (также без ссылок).

2) Описание понятия системы расселения (с. 25–26) содержит ряд ошибочных или неясных положений: «характерная черта системы расселения – моноцентризм»; понятие «расселение населения» весьма близко динамике размещения населения; понятие территориальной системы расселения включает в себя в первую очередь «размещенческий» аспект (хотя двумя абзацами выше было сказано про связи в системе расселения и о том, что система расселения качественно отличается от сети поселений).

3) Вызывает сомнение необходимость введения нового понятия «популяционная катастрофа», предложенного Ю.А. Ступиным в дополнение к «демографической катастрофе» для учета решающей роли миграционных процессов в резком сокращении численности населения на какой-либо территории и «катастрофического изменения сложившихся на данной территории... особенностей территориальной организации (под которой автор понимает размещение) населения» (с. 29). Если же все-таки вводить новое понятие, то надо было не только прибегать к примерам, но привести строгое обоснование (акцентирование на результате в популяционной катастрофе в отличие от процесса в демографической катастрофе не выглядит убедительным), проанализировать разные аспекты, например, необратимость катастрофических изменений. Мысль о ненужности нового понятия возникает еще и потому, что оно встречается в диссертации только там, где вводится (в первой главе), и в одном из выводов в Заключение.

6. Параграф 2.1 назван «Районы советского тыла», в то время как речь в нем идет также о прифронтовых районах и об оккупированных.

7. Многие недочеты связаны с рисунками:

1) в тексте отсутствуют ссылки на все (а их 22) рисунки, за исключением рис. 1 и 5. Кроме несоблюдения формального требования, вследствие этого, особенно в случае неудачных названий рисунков, не всегда можно понять, какую именно ситуацию описывает та или иная картосхема;

2) на рис. 2 следовало показать довоенное административно-территориальное деление Ленинградской области, а не на 1945 г., поскольку рисунку предшествует фраза «Накануне начала Великой Отечественной войны изучаемая территория ЛО объединяла 31 административный район»;

3) на картосхемах, представленных на рис. 3 и 4, следовало привести линейный масштаб, потому что на них показаны ареалы, размеры которых имеют значение, а также для сопоставимости рисунков, поскольку говорится о прифронтовой 25-километровой полосе;

4) на рис. 4 в составе прифронтовых районов следовало выделить районы блокированной зоны, поскольку о них много говорится в тексте;

5) не понятно, почему на рис. 5 в блок-схеме отсутствует система расселения, соответствующая территории прифронтовых районов, в то время, как в тексте приводятся данные о населении таких территорий;

6) в условных обозначениях рис. 6 указан «индекс Уипля», в то время как на рисунке приведены значения индекса Покровского – Пирла (что и сказано в его названии и в тексте); кроме того, в названии рисунка указана Ленинградская область (в отличие от рис. 7 – «тыловые районы ЛО»), а значения коэффициента показаны только для части районов, причем территории некоторых районов (в границах 1945 г.) закрашены (картограмма) не полностью; какие-либо комментарии отсутствуют;

7) в картографии более принято показывать теплыми тонами положительные (в математическом, а не качественно-оценочном смысле) значения показателей, а холодными – отрицательные: на рис. 11, 12, 14, 15 шкалы сделаны наоборот;

8) на рис. 20 показаны не коэффициенты воспроизводства населения, как указано в названии, а коэффициенты рождаемости и смертности, указанные в условных обозначениях.

8. Есть и более мелкие замечания. В тексте работы довольно много опечаток, как случайных, так и грамматических (несогласования). Аббревиатура ТСР (территориальная система расселения) 6 раз приведена как ТРС. В оглавлении, приведенном в автореферате,

неверно указаны номера параграфов главы 2. Не везде использованы последовательные шрифтовые выделения, например, заголовки однотипных подразделов (виды процессов) в 2.1 показаны полужирным курсивом, а в 2.2 – полужирным прямым шрифтом, это создает иллюзию несопоставимости процессов.

Однако обилие замечаний не влияет на общую оценку рецензируемой работы, поскольку ее достоинства явно перевешивают недостатки. Подходы, продемонстрированные автором диссертации, умение обращаться с информацией, глубина проработки сюжетов свидетельствуют, что Ю.А. Ступин – сложившийся исследователь, владеющий приемами теоретического анализа и конкретных эмпирических исследований.

Диссертация Ю.А. Ступина представляет собой самостоятельное законченное научное исследование, выполненное на достаточно высоком научном уровне. Работа соответствует требованиям к кандидатским диссертациям п. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». Автореферат и публикации отражают содержание диссертации. Считаю, что Юрий Александрович Ступин заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
социально-экономической географии
Института географии РАН

О.Б. Глезер

15 октября 2017 г.

Институт географии РАН
119017 Москва, Старомонетный пер., д.29
Тел. +7916-7702803
E-mail: olga.glezer@yandex.ru